

Миры Крестоманси

Заколдованная жизнь

Волшебники из Капроны

Ведьмина неделя

Девять жизней Кристофера Чанта

Вихри волшебства

Сказочное невезение

Волшебное наследство

Диана Винн Джонс

РВАЛЬМИНА
НЕДЕЛЯ

Миры Крестоманси

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
Д 42

Diana Wynne Jones
WITCH WEEK
Copyright © Diana Wynne Jones, 1982
All rights reserved

Перевод с английского Анастасии Бродоцкой
Иллюстрации Игоря Баранова
Оформление обложки Татьяны Павловой

© А. М. Бродоцкая, перевод, 2013
© И. В. Баранов, иллюстрации, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
© Серийное оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-18889-1

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В записке говорилось:

КОЕ-КТО В ЭТОМ КЛАССЕ КОЛДУЕТ.

Записка, нацарапанная печатными буквами обычной синей шариковой ручкой, обнаружилась в стопке тетрадей, которые проверял мистер Крестли, ее мог написать кто угодно. Мистер Крестли взглянул поверх опущенных голов второго «игрек». Было совершенно непонятно, что делать.

Мистер Крестли решил не докладывать директорисе: возможно, это просто глупая шутка,

а у мисс Кэдвалладер чувства юмора, считай, вовсе нет. А вот кому стоит сообщить — так это мистеру Уэнтворту, завучу. Но главная беда в том, что во втором «игрек» учится сын мистера Уэнтворта: вон тот худенький мальчик на задней парте, с виду моложе сверстников, и есть Брайан Уэнтворт. Нет уж. Мистер Крестли подумал, что лучше просто попросить того, кто написал записку, явиться с повинной. Тогда можно будет, объяснив несмышленишу, что нельзя бросаться столь серьезными обвинениями, отпустить проказника на все четыре стороны мучиться угрызениями совести.

Мистер Крестли откашлялся, собираясь заговорить. Второй «игрек» с надеждой поднял головы, но мистер Крестли уже передумал. Был «час дневника», а «час дневника» — время настолько важное, что отвлекать детей разрешается только в самом чрезвычайном случае. С этим в Ларвуд-Хаус было очень строго.

В государственной школе-интернате Ларвуд-Хаус, вообще-то, очень строго было почти со всем, потому что там учились сироты из семей колдунов, ведьм и вообще трудные дети. Дневники придумали для того, чтобы помочь им справиться со своими трудностями. Предполагалось, что дневник — дело сугубо личное. Ежедневно полчаса отводилось на то, чтобы все до единого ученики поверяли дневнику самые

сокровенные мысли и чувства, жизнь на это время замирала. Мистер Крестли был просто в восторге от такой педагогической находки.

Но на самом деле мистер Крестли передумал говорить вовсе не из уважения к дневникам — его посетила кошмарная мысль: а что, если в записке — чистая правда? Во втором «игрек» за просто мог оказаться колдун. Кто именно во втором «игрек» сирота из семьи колдунов, знает только мисс Кэдвалладер, но мистер Крестли подозревал, что их там немало. Другие классы преисполняли мистера Крестли гордостью за ремесло педагога, работать с ними было сущим наслаждением! Второй «игрек» никого ничем не преисполнял. Гордиться в нем можно было только двумя учениками: Терезой Муллетт и Саймоном Силверсоном — это были действительно образцовые ученики. Девочки отчаянно старались поспеть за Терезой, а где-то в хвосте плелись пустышки и болтушки наподобие Эстель Грин или, наоборот, этой вечно кислой Нэн Пилигрим — вот уж действительно странная барышня... Мальчики разбились на компании. Некоторые пытались следовать примеру Саймона Силверсона, многие держались возле хулигана Дэна Смита, а кто-то дружил с этим высоким индийцем — Нирупамом Сингхом. Были и одиночки: Брайан Уэнтворт, например, или Чарлз Морган, на редкость неприятный мальчишка.

Тут мистер Крестли посмотрел на Чарлза Моргана, а Чарлз Морган ответил ему своим знаменитым взглядом — пустым и гнусным. Чарлз носил очки с сильными линзами, отчего гнусный взгляд становился еще гнуснее, и сейчас он вонзился в мистера Крестли, словно двойной лазер. Мистер Крестли поспешно отвел глаза и вернулся к тревожным думам о записке. Второй «игрек» оставил надежды на то, что случится что-нибудь интересенькое, и со вздохом вернулся к дневникам.

28 октября 1981 г., — писала Тереза Муллетт округлым ангельским почерком. — М-р Крестли нашел в наших тетрадках какую-то записку. Сначала я подумала, что она, скорее всего, от мисс Ходж, ведь все знают, что Пух умирает от любви к ней, но потом он так разнервничался, что я думаю, это от какой-нибудь дурочки вроде Этель Грин. Нэн Пилигрим сегодня на физкультуре опять не смогла перепрыгнуть через коня. Прыгнула и уселась на него. Мы все смеялись.

Саймон Силверсон писал:

28.10.81. Интересно, кто подсунул записку в наши тетради по географии? Когда я их соби-

рал, бумажка выпала, но я положил ее обратно. Если бы ее нашли на полу, нас бы всех наказали. Разумеется, это совершенно секретная информация.

Вот уж не знаю, — задумчиво выводил Нирупам Сингх, — как это другие умудряются столько писать в дневниках, ведь ежу понятно, что мисс Кэдвалладер на выходных их читает. Я вот никогда не пишу свои тайные мысли. А теперь я расскажу про индийский фокус с веревочкой, который я видел в Индии, когда папа еще не переехал в Англию...

Через две парты от Нирупамы Дэн Смит основательно пожевал колпачок ручки — и наконец нацарапал:

Ну, вопрчем чево писать тайные чувства когда велят? вопрчем никакой радости и нипанятна чаво писать. Тогда они вопрчемто и нетайные палучаюца.

Кажется, — писала Эстель Грин, — сегодня у меня не было никаких тайных мыслей, только страшно интересно, что там, в записке от мисс Ходж, которую Пух только что нашел. Наверное, она его отвергла!

На задней парте Брайан Уэнтворт, вздыхая, выводил:

Беда в том, что мне никак не приспособиться к расписанию. На географии я придумал, как поехать из Лондона в Багдад через Париж. На следующем уроке подумаю, как туда добраться через Берлин...

Между тем каракули Нэн Пилигрим гласили:

Тому, кто читает наши дневники. Это мисс Кэadwalладер? Или мисс Кэadwalладер заставляет мистера Уэнтворта?

Нэн уставилась на написанное, ошеломленная собственной отвагой. Такое с ней иногда случалось. Ладно, подумала она, дневников в школе сотни, и в них сотни записей. Шансов, что мисс Кэadwalладер прочтет именно эту, очень мало, особенно если постараться и дальше написать что-нибудь поскучнее.

Буду писать скучное, — продолжала она. — Пуха Крестли на самом деле зовут Харалд, но его прозвали Пухом из-за гимна, который начинается «Крест ли мой с радостью несть». Ну конечно, все поют «Крестли — веселый медведь». Мистер Крестли действительно ве-

сельй. Он думает, что все должны быть бодрыми, честными, благородными и любить географию. Мне его жалко...

Но по-настоящему скучно вел дневник только Чарлз Морган. Вот что он записал:

Я проснулся. За завтраком было жарко. Не люблю овсянку. Вторым уроком был труд, но недолго. Кажется, следующий шахматы...

Тут уж, конечно, можно подумать, что Чарлз или совсем тупой, или все путает, или и то и другое. Любой ученик из второго «игрек» скажет, что утро выдалось холодное, а на завтрак дали кукурузные хлопья. Вторым уроком была физкультура, тогда-то Нэн Пилигрим и насмешила Терезу Муллетт, не сумев прыгнуть через коня, а следующим будет музыка, а во все не шахматы. Только Чарлз писал совсем не о распорядке дня: он действительно описывал свои тайные мысли, но зашифровал их личным шифром, которого не знал никто!

Все его записи начинались со слов «Я проснулся». Это значило: «Ненавижу эту школу!» Когда он написал, что не любит овсянку, это была истинная правда, только слово «овсянка» означало Саймона Силверсона. Саймон был овсянкой на завтрак, картошкой на обед и хлебом

к чаю. У всех врагов Чарлза были свои обозначения. Дэн Смит — кукурузные хлопья, капуста и масло. Тереза Муллетт — молоко.

А вот слова «было жарко» вообще не имели отношения к школе: Чарлз имел в виду, что за завтраком он вспомнил, как жгли колдуна. Сколько бы он ни старался забыть об этом, страшная картина вставала у него перед глазами, стоило хоть чуточку отвлечься. Чарлз был тогда совсем маленький, еще в прогулочной коляске. Коляску везла старшая сестра Бернадина, мама отошла чего-то купить, а они переходили дорогу, с которой было видно Рыночную площадь. Там что-то вспыхивало и толпились люди. Бернадина остановила коляску посреди улицы, чтобы поглазеть. Они с Чарлзом увидели, как поджигают костер, самого колдуна тоже увидели — это был высокий толстяк. Тут налетела мама и потащила Бернадину прочь по улице.

— Нельзя смотреть на колдунов! — сказала мама. — Хорошие люди такого не делают!

Чарлз успел увидеть колдуна только мельком, но запомнил накрепко. А вот Бернадина, к его удивлению, начисто забыла. Поэтому на самом деле в дневнике говорилось, что во время завтрака он опять вспомнил колдуна, но снова забыл про него, обнаружив, что Саймон Силверсон слопал все гренки.

Написав, что вторым уроком был труд, Чарлз имел в виду, что потом он подумал и про ведьму, а про ведьму Чарлз думал редко. «Трудом» называлось все приятное. Урок труда был раз в неделю, и Чарлз выбрал это слово для шифра, потому что ничего приятного в Ларвуд-Хаус чаще чем раз в неделю случиться не могло. Вспоминать про ведьму Чарлзу нравилось: она была совсем молоденькая и довольно симпатичная, хотя растрепанная и в драной юбке. Она перелезла через ограду в дальнем конце сада и захромала по камням к лужайке, держа нарядные туфли в руке. Чарлзу тогда было девять, и он на лужайке присматривал за младшим братишкой. Ведьме повезло: родителей дома не было.

Чарлз сразу понял, что она ведьма. Она совсем запыхалась и была страшно перепугана. У соседних домов слышались крики и полицейские свистки. Да и кто, кроме ведьмы, будет бегать от полиции среди бела дня и в узкой драной юбке? Но на всякий случай он решил в этом удостовериться.

— Чего это вы прячетесь в нашем саду? — спросил он.

Ведьма в отчаянии запрыгала на одной ноге. На другой у нее была большая мозоль, а чулки были все в дырах и стрелках.

— Я ведьма! — выпалила она. — Мальчик, миленький, помоги мне, пожалуйста!

— А вы наколдуйте что-нибудь, — посоветовал Чарлз.

— Я со страху не могу ничего! — пискнула ведьма. — Пробовала — все наперекосяк выходит! Мальчик, миленький, пожалуйста, можно мне выйти через дом на улицу? Только никому не рассказывай! Я сделаю так, что тебе всю жизнь будет везти! Честное слово!

Чарлз посмотрел на нее тем пристальным взглядом, который почти всем казался пустым и гнусным. Он видел, что она говорит правду. И еще он видел, что она правильно истолковала его взгляд, а на это мало кто способен.

— Через кухню, — распорядился он. И провёл ведьму в рваных чулках через кухню и прихожую к парадной двери.

— Спасибо! — шепнула она. — Ты просто лапочка. — Она улыбнулась ему, поправила прическу перед большим зеркалом и что-то сотворила с юбкой — наверное, что-то волшебное, потому что юбка на вид сделалась словно бы и не рваной — а потом нагнулась и поцеловала Чарлза. — Если выберусь — принесу тебе счастье! — сказала она, надела нарядные туфли и пошла через садик к калитке, изо всех сил стараясь не хромать. У калитки она обернулась, махнула рукой и улыбнулась Чарлзу.

На этом кончалась та часть истории, которая Чарлзу нравилась. Именно поэтому он добавил

«но недолго». С тех пор он ведьму не видел и не знал, что с ней было дальше. Братишке он велел никому не говорить о ней ни слова — Грэм послушался, потому что он всегда делал то, что велел Чарлз, — и стал ждать от нее весточки или хоть каких-то признаков везения. Ни того ни другого он не дождался...

Узнать, что же случилось с ведьмой, было совершенно невозможно, потому что с тех пор, как сожгли того, первого колдуна, приняли новые законы. Публично больше не сжигали. Казнили теперь только за стенами тюрем, а по радио просто говорили: «Сегодня в Хэллоуэйской тюрьме сожжены две ведьмы». Каждый раз, услышав подобное объявление, Чарлз думал, что это была *его* ведьма. И тогда внутри начинало тупо и гадко болеть. Он вспоминал, как она его поцеловала, — а ведь если тебя поцелует ведьма, то сам станешь колдуном.

Ждать везения он скоро бросил. Если судить по количеству свалившегося на него невезения, ведьму схватили, едва она шагнула за калитку. Тупая гадкая боль после каждого объявления не давала ему слушаться родителей. На все их требования он отвечал только *взглядами*. И каждый раз, когда *глядел*, он понимал, что родители считают его плохим, непослушным и вредным. Они не понимали его взгляд так, как поняла его ведьма. А поскольку маленький

Грэм повторял все, что делал Чарлз, очень скоро родители решили, что Чарлз проблемный ребенок и сбивает Грэма с пути истинного. И они устроили Чарлза в Ларвуд-Хаус, потому что это было совсем близко от дома.

«Шахматы» означали «невезение». Чарлз, как и весь второй «игрек», видел, что мистер Крестли нашел записку. Он не знал, что там написано, но, поймав взгляд мистера Крестли, сразу понял, что дело пахнет невезением.

Мистер Крестли еще не придумал, что делать с запиской. Если это правда, то в школу вот-вот нагрянут инквизиторы! Даже подумать об этом было страшно... Мистер Крестли со вздохом сунул записку в карман.

— Хорошо, — сказал он. — Закройте дневники и стройтесь на урок музыки.

Второй «игрек» поплелся в актовый зал, а мистер Крестли заторопился в учительскую — вдруг кто-нибудь даст дельный совет, как поступить с запиской?

Ему повезло: в учительской была мисс Ходж. Как верно подметили Тереза Муллетт и Эстель Грин, мистер Крестли был влюблен в мисс Ходж. Но разумеется, он никогда и ничем этого не выдавал. Вероятно, во всей школе об этой страшной тайне не подозревала только сама мисс Ходж. Мисс Ходж была маленькая и акку-

ратненькая, она носила аккуратненькие серенькие блузки и юбки, а прическа у нее была даже аккуратней и прилизанней, чем у Терезы Муллетт. Мисс Ходж раскладывала книги на столе в аккуратненькие стопочки и не прервала этого занятия, пока мистер Крестли срывающимся голосом не рассказал ей про записку. Тогда мисс Ходж удостоила записку беглым взглядом.

— Нет, не знаю, кто это написал. — Она покачала головой и снова взялась за книги.

— Но что мне делать? — взмолился мистер Крестли. — Даже если это правда, сколько же злобы в этом ребенке! А вдруг все правда? Вдруг кто-то из них... — На него было больно смотреть. Ему страшно хотелось, чтобы мисс Ходж хотя бы голову подняла, но ведь слова вроде «колдун» или «ведьма» при дамах не произносят! — Не хочу произносить это слово при даме...

— Меня с детства приучили с состраданием относиться к ведьмам и колдунам, — ровным тоном заметила мисс Ходж.

— О, и меня тоже! Нас всех так воспитали, — поспешно оправдался мистер Крестли, — просто я не знаю, как поступить...

Мисс Ходж подровняла очередную стопку.

— Скорее всего, это просто глупая шутка, — сказала она. — Не обращайтесь внимания. Разве вам не пора на урок в четвертом «икс»?

— Да-да, пора, — с побитым видом согласился мистер Крестли. Пришлось ему поспешить прочь, не дождавшись ни единого взгляда мисс Ходж.

Мисс Ходж старательно выравнивала стопку книг, пока не удостоверилась, что мистер Крестли наконец ушел. Тогда она пригладила и без того гладкую прическу и устремила наверх — искать мистера Уэнтворта.

Мистер Уэнтворт был завучем и поэтому располагал кабинетом, в котором одиноко сражался с расписанием и прочими поручениями, поступавшими от мисс Кэadwalладер. Когда мисс Ходж постучала в дверь, мистер Уэнтворт бился над особенно заковыристой задачей. В школьном оркестре семьдесят человек, из них пятьдесят поют в школьном хоре, а из пятидесяти двадцать занимаются в театральной студии. Тридцать мальчиков-оркестрантов числятся в разных футбольных командах, а двадцать девочек состоят в школьной хоккейной сборной. Примерно треть из них к тому же играют в баскетбол. Все волейболисты занимаются в театральной студии. Спрашивается: как бы так составить расписание работы секций и кружков, чтобы всей этой компании не приходилось быть в трех местах одновременно? Мистер Уэнтворт отчаянно скреб то, что осталось от его шевелюры.

— Войдите, — буркнул он, увидел раскрасневшуюся, сияющую, взволнованную мисс Ходж и понял, что сил на разговоры с ней у него решительно нет.

— ...Сколько злобы в ребенке! А что, если все правда? — донесся до него голос мисс Ходж. Потом она вдруг отбросила тревожный тон и заговорила почти весело: — Но я, кажется, знаю, как разоблачить писавшего! Это кто-то из второго «игрек»? Может быть, мы подумаем над этим вместе, мистер Уэнтворт? — Она призывно склонила головку к плечу.

Мистер Уэнтворт никак не мог понять, о чем это она. Он снова поскреб в затылке и уставился на посетительницу. Судя по всему, речь идет о какой-то интриге, а интриги следует давить в зародыше.

— Анонимные записки часто пишут просто для того, чтобы почувствовать собственную значимость, — отважился он на эксперимент. — Не стоит принимать их всерьез.

— Но у меня прекрасный план! — запротестовала мисс Ходж. — Только послушайте...

«Похоже, недодавил...» — огорчился мистер Уэнтворт.

— Нет-нет, — поморщился он. — Ладно, что там было, в этой записке? Слово в слово.

Мисс Ходж немедленно приняла вид потрясенный и шокированный.

Д 42   Джонс Д. У.
Миры Крестоманси. Ведьмина неделя : роман /
Диана Уинн Джонс ; пер. с англ. А. Бродоцкой. —
СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 352 с. : ил.

ISBN 978-5-389-18889-1

Английская писательница Диана Уинн Джонс считается последней великой сказочницей. По ее бестселлеру «Ходячий замок» знаменитый мультипликатор Хаяо Миядзаки снял одноименный анимационный фильм. Каждый из созданных ею миров удивителен и неповторим!

Бывают злые ведьмы, а бывают добрые, но в этом мире жизнь и тех и других заканчивается одинаково — на костре. Поэтому, когда накануне Хеллоуина кто-то анонимно сообщает, что в школе Ларвуд-Хаус учится колдун, поднимается ужасный переполох! Как назло, именно этой осенью ученики второго «игрек» — некрасивая застенчивая Нэн, затюканный одноклассниками Брайан, скрытный Чарлз и умница Нирупам — один за другим проявляют свои магические таланты. В школу вот-вот нагрянут полиция и инквизиция, беды не миновать! Однако в последний момент юным колдунам удастся раздобыть старинное защитное заклинание — «Крестоманси»... Вот только сработает ли оно?

УДК 087.5

ББК 84(4Вел)-445

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Диана Уинн Джонс

ВЕДЬМИНА НЕДЕЛЯ
Миры Крестоманси

Ответственный редактор *Анна Гулявцева*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Лариса Ершова, Юлия Бармина*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): 12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 25.02.2021. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 18,48.

Тираж 5000 экз. Заказ №

Дата изготовления 18.03.2021.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-HMC-27552-01-R